

Профессионалы

Его график расписан по минутно: ранним утром он включает телефон – и за десять минут набирает два десятка вызовов на дом к заболевшим деткам. Причём дозвониться доктору Севостьянову в это время практически невозможно: пробовала не один десяток раз – безнадежно занято.

Итак, двадцать выездов на дом к маленьким пациентам, между которыми есть ещё часовой приём в детском саду № 97 «Улыбка»: это неугомонная заведующая садом Диана Петровна Спасибухова сделала такой подарок родителям – возможность показать своё дитя лучшему педиатру Магнитогорска. Плюс приём в поликлинике № 16, которой доктор Севостьянов верен вот уже больше десяти лет – с тех пор, как вынужден был уйти из медицины государственной.

В плотно расписанном графике Игоря Евгеньевича поймать его на интервью практически невозможно. Вот и эту статью пишу больше со слов его жены, тоже работника медицины Ирины Севостьяновой. Яркая красавица с бойким характером, всю совместную жизнь с Игорем Севостьяновым, – а она начала отсчитывать уже двадцать третий год, – Ирина Васильевна была и музой, и верным плечом, и домашним уютом, и даже утешительницей. Ведь красивая машина, громкое имя и хорошие заработки пришли не так уж давно. До этого Севостьяновы в полной мере познали и нищенские зарплаты российских медиков, и почти бесплатную работу в пору становления частной медицины. Цена пережитых трудностей и достигнутого успеха – ежедневный титанический труд и надломленное сердце Игоря Севостьянова. Но обо всём по порядку.

Что он будет доктором, Севостьянов знал почти с детства

Потому не пошёл даже в девятый класс – после восьмого в родном Златоусте поступил в медицинское училище, где получил красный диплом фельдшера. Игорь Евгеньевич вообще-то хотел стать военным врачом, посему, получив диплом, отправился в Ленинградскую военно-медицинскую академию. Но быстро понял: не его. Он хотел лечить, а приходилось круглыми сутками маршировать, отрабатывать построение и прочее. К тому же, у Севостьянова уже была семья – первый раз он женился в восемнадцать, а жить пришлось бы в казарме вдаль от семьи. Он отвёз документы в Челябинский медицинский институт, который и окончил: педиатр, специализация – реаниматология и анестезиология.

В Магнитогорск с женой, тоже доктором, и дочкой приехали по распределению. Вторая дочка родится уже в Магнитогорске. Игорь Евгеньевич устроился в инфекционное отделение тогда ещё первой, а ныне третьей детской больницы. Как и все доктора, получал постыдно маленькую зарплату – много подрабатывал: вёл группу в медицинском училище, работал в интернате для детей, страдающих сколиозом. Разумеется, сутками пропадал на дежурствах в больнице. Может, оттуда и выработалась привычка много работать. Ирина Васильевна рассказывает: «У него только один выходной в году – первого января. И отпуск – два раза в год по десять дней». Семья испытаний работой не вынесла – супруги расстались, вскоре жена, забрав дочку, уехала в Ижевск. Почти не видя

Доктор от бога и души

Четвёртого января Игорю Евгеньевичу Севостьянову исполнилось пятьдесят пять лет

С детьми доктор легко находит общий язык

Евгений Рухмалёв

С коллегами поликлиники № 16

с тех пор детей, Игорь Евгеньевич остался достойным отцом, теперь уже трижды дед. А в его жизнь вошла Ирина Васильевна. И пора крутых перемен в стране, городе и медицине.

Доктор Севостьянов – не только огромного профессионализма врач, умеющий поставить верный диагноз и назначить грамотное и не слишком обременительное для семейного кошелька лечение, что, кстати, является дополнительной «фишкой» и благодарностью пациентов. Его отличают гиперответственность и большая любовь к детям. Видимо, и чувствуя это, дети доверяют доктору Севостьянову. Ирина Васильевна, многие годы отработавшая врачом в детсаду «Улыбка», не без досады рассказывает, как осматривали одного воспитанника.

– Уж мы с воспитателем его и конфетками, и уговорами, чуть не танцуем – не даёт осмотреть и всё, – рассказывает сульбой. – Заходит Игорь Евгеньевич, спокойно, без сюсюканья говорит: «Открой

рот» – и пожалуйста, мальчик уже рассказывает, что у него болит.

И ещё про ответственность: однажды позвонили – ребёнку плохо. Позвонили не утром, Севостьянов был на вечернем приёме в поликлинике, после планировал ехать домой. Посоветовал вызвать скорую – но на душе было тревожно. Вечером всё-таки заехал по адресу. Скорая была, ничего страшного не нашли, а ребёнку всё хуже – оказалось, менингит, и Севостьянов, точно поставив диагноз, буквально спас жизнь крохи.

Но были в его медицинской практике и трагические случаи, навсегда врезавшиеся в память

Однажды, ещё в девяностые, соседский мальчишка шести лет, всегда отличавшийся отменным здоровьем, попал в реанимацию – к Севостьянову. Это была страшная герпесная инфекция, и Игорь Евгеньевич сразу увидел это. Даже сейчас, когда под рукой все ле-

карства, от герпесной инфекции, атаковавшей внутренние органы, люди умирают нередко. А что уж говорить о девяностых! Нужный препарат только в Челябинске, и отец больного мальчика срочно уехал за ним. Но опоздал: привезённые лекарства были уже не нужны – мальчик умер. Это было летом, после работы Севостьяновы поехали на дачу. Вечером Игорь Евгеньевич снял бейсболку – Ирина Васильевна обмерла: вместо бронежета рядом стоял совершенной седой человек.

– Ты представить себе не можешь, что такое быть рядом с умирающим ребёнком, который смотрит на тебя с мольбой, и понимать, что ты ничего не можешь сделать. Ни-че-го...

Потом Игорь Севостьянов перенёс страшный инфаркт. Доктор от бога, уверенно лечащий беспомощных младенцев, он совершенно растерялся, когда речь шла о нём самом: общении с врачами, лекарствами и больничным режимом взяла на себя Ирина Васильевна. Доктора запретили Севостьянову

работать в ночные смены. А как иначе, если врач – это рабочая смена и дежурство, всего 36 часов? С работы приходил чёрным от усталости, а на следующее утро снова шёл в больницу. Однажды Ирина Васильевна не выдержала: «Знаешь что: мне не нужны ни твои деньги, ни твои звания – мне нужен ты, живой и по возможности здоровый». Доктор Севостьянов написал заявление об уходе из больницы.

Игоря Евгеньевича часто сравнивают с самым популярным педиатром постсоветского пространства – Евгением Комаровским. Доктору Севостьянову это не совсем нравится: во многом он со своим именитым коллегой согласен, в чём-то не согласен категорически. Главное их отличие: Комаровский работает на публику и в желании понравиться иной раз перегибает палку. Севостьянов же славы избегает и работает в традициях классической медицины.

– Всегда говорю родителям: ваш ребёнок никому не нужен, кроме вас, – отмечает Игорь Севостьянов. – ОРВИ порой путают с гриппом, который даёт страшные, а главное, стремительные осложнения, часто приводящие к необратимым последствиям. Но мама верит врачу, который от усталости после сотни больных невнимательно осматрел и велел дать жаропонижающее и положить в кровать. Если ребёнку становится хуже – бейте во все колокола, пока не поставят правильный диагноз.

Ещё наблюдение от доктора Севостьянова – детки стали слабее: больше патологий, аллергических реакций, проблем с дыхательной системой... Экология? Да, но активно «помогают» горе-родители: во время беременности ведут нездоровый образ жизни, рожив, пичкают детей чипсами, газировками, дешёвыми сладостями на пальмовом масле и прочей вредной едой. Устал Севостьянов бороться с сповальным увлечением антибиотиками, которые родители сами «назначают» своим детям чуть ли не в качестве витаминов, разрушая тем самым иммунную систему хрупкого организма.

– В этом вопросе как раз солидарен с доктором Комаровским, – говорит Игорь Евгеньевич. – Антибиотики уничтожают только бактериальную инфекцию, на вирусы они не воздействуют. Потому при ОРВИ его принимать не просто бесполезно, но и опасно, поскольку организм «привыкает» к препарату, и он не действует, когда его назначают уже по делу.

Сегодня Игорь Севостьянов лечит детей своих первых «клиентов». И радовался, как ребёнок, когда один из его маленьких пациентов однажды сказал: «Я буду таким же доктором, как и вы». Мальчишке тому сейчас 20, и он действительно получает профессию педиатра-реаниматолога. Сын Ирины Васильевны, ставший для Игоря Евгеньевича самым родным человеком, от докторской карьеры отказался: слишком жаль было отца, трудившегося сутками. Жалеет мужа и Ирина Васильевна – признаётся:

– Я очень счастливая женщина, потому что у меня лучший муж на свете. Моя бы воля – я бы его крылом своим закрыла и никому не дала ни обидеть, ни утомить.

Но, видя, как буквально мается муж в единственный свой выходной, Ирина Васильевна со вздохом качает головой: «Скорей бы уж завтра – пойдёшь к своим любимым детям». И за это доктору Севостьянову благодарны уже мы – родители тысяч его пациентов. С юбилеем вас, Игорь Евгеньевич!

Рита Давлетшина